

МЕСТНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ, ВЛАСТЬ, НАСЕЛЕНИЕ: ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

РАЗДЕЛ 2. ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ, СЛУЧАЯХ И КОММЕНТАРИЯХ

Доступ в суд

Общий комментарий

Статья 123 Конституции РФ, статья 9 Гражданского процессуального кодекса РФ, статья 18 Уголовно–процессуального кодекса и статья 9 Арбитражного процессуального кодекса устанавливают, что заседания во всех судах России открытые. Это означает, что любой человек, в том числе и журналист, может присутствовать на заседании суда. Для этого не требуется получения какого–либо разрешения.

Заседания суда могут быть закрытыми лишь в случаях, предусмотренных в законе: в гражданском процессе – когда это необходимо для охраны государственной тайны, в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц или обеспечения тайны усыновления; в уголовном процессе – когда это необходимо для защиты государственной тайны, по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16–летнего возраста, по делам о половых преступлениях и в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц; в арбитражном процессе – когда это необходимо для защиты государственной тайны или сохранения иной специально охраняемой законом тайны. Во всяком случае назначения закрытого заседания об этом должно быть вынесено мотивированное определение суда или судьи.

Журналисты имеют право производить звукозапись или иным образом фиксировать происходящее в зале суда, однако кино–, видеосъемка в помещении, в котором проходит судебное заседание, может производиться лишь с разрешения суда или судьи. В иных помещениях в здании суда, вне зала судебного заседания, журналист может производить кино–, видеосъемку, соблюдая при этом тайну личной жизни, иные личные неимущественные права граждан, в том числе и подсудимого.

Случай N 1

Журналисты производили фотосъемку (звукозапись) судебного процесса. На одном из заседаний суд вынес определение о назначении закрытого судебного заседания. Когда журналисты выходили из зала, не представившийся работник милиции засветил фотопленку (стер аудиозапись), сославшись на то, что суд является "закрытым".

См. общий комментарий.

В случае, если принято решение о проведении закрытого заседания, журналисты (равно как и иные граждане, присутствовавшие на "открытой" его части) не могут быть ограничены в распространении ранее собранных материалов. Поэтому требование отдать отснятый материал, а тем более его изъятие и уничтожение являются неправомерными и могут рассматриваться как принуждение к отказу от распространения информации (ст. 144 УК) и как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК).

Такие действия работника милиции также представляют собой нарушение статьи 35 Конституции, согласно которой изъятие имущества против воли собственника

возможно лишь по решению суда и может повлечь за собой гражданско–правовую ответственность.

Случай N 2

Журналист попросил судью предоставить ему возможность ознакомиться с материалами дела, находящегося на рассмотрении у судьи. Судья ответил отказом, аявив, что журналист вмешивается в деятельность судьи.

В соответствии со статьей 10 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации" судьи не обязаны предоставлять кому бы то ни было для ознакомления рассмотренные или находящиеся в производстве дела, за исключением случаев, предусмотренных процессуальным законом. В процессуальном законе журналист не указан в качестве лица, которому предоставлено право знакомиться с материалами дела. Однако в Законе "О СМИ", который не входит в состав процессуального законодательства, указано, что журналист вправе знакомиться с документами и материалами, не составляющими охраняемую законом тайну.

Решая вопрос о конкуренции этих двух норм, мы должны иметь в виду, что упомянутые законы обладают равной юридической силой и обе нормы являются специальными по отношению к более общим нормам процессуальных кодексов. Но Закон "О статусе судей..." принят позже, чем Закон "О СМИ", и, следовательно, в случае противоречия его нормы имеют приоритет над нормами Закона "О СМИ". В то же время процессуальные кодексы не содержат исчерпывающего списка лиц, обладающих правом знакомиться с материалами дела. Таким образом, включение в данный перечень журналиста не нарушает положений процессуального законодательства.

Окончательный вывод может выглядеть следующим образом: в силу прямого указания Закона "О СМИ" журналист имеет право знакомиться с материалами дел (которые не находятся у судьи), за исключением случаев, когда заседания были закрытыми (т.е. в материалах содержатся сведения, составляющие охраняемую законом тайну). При этом разрешения на ознакомление получать не требуется (опять–таки за исключением случаев, когда речь идет об охраняемой законом тайне, когда разрешение необходимо получать у лица, уполномоченного законом давать такое разрешение). В то же время если дело находится у судьи, то возможность доступа к нему журналистов оставлена на усмотрение последнего, который вправе без указания причин не разрешить ознакомление, сославшись на норму, имеющую приоритет над нормами статьи 47 Закона "О СМИ". Однако отказ судьи не препятствует журналисту ознакомиться с делом в канцелярии суда, после того как оно "ушло" от судьи.

Случай N 3

Судья подготовил список лиц, которых можно было пропускать в зал судебного заседания. Свои действия он мотивировал малой вместимостью зала. Журналисты, которые не были включены в список, но тем не менее проникли в зал, были выдворены судьей, так как они не были приглашены.

См. общий комментарий.

В случае проведения открытого судебного заседания судья не вправе удалять из зала судебного заседания граждан, если они не нарушали порядок в зале суда. В соответствии со статьей 149 ч. 2 ГПК судья вправе удалить лицо, присутствующее при разбирательстве дела, лишь в случае повторного нарушения им порядка в судебном заседании, после того как нарушителю уже было сделано предупреждение.

В статье 263 Уголовно–процессуального кодекса и статье 116 Арбитражного процессуального кодекса установлены аналогичные правила.

Случай N 4

Судья, сославшись на статью 23 Конституции, запретил журналистам присутствовать в зале судебного заседания по делу о терроризме.

В данном случае речь идет о конкуренции двух норм Конституции: нормы статьи 23, устанавливающей право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, и статьи 123, которая устанавливает, что разбирательство во всех судах открытое.

Разрешение коллизии возможно при применении положений статей 55 и 123, в которых указано, что, с одной стороны, возможно ограничение прав и свобод на основе федерального закона, а с другой стороны, на основе того же федерального закона возможно слушание дела в закрытом заседании. Такими федеральными законами являются процессуальные кодексы, в которых приводится исчерпывающий перечень случаев, при наличии которых возможно назначение закрытого судебного заседания. Закрытое слушание дела при отсутствии перечисленных в процессуальных кодексах оснований (а нормы статьи 23 говорят о более широком понятии, чем нормы процессуального закона) представляет собой нарушение статьи 123 Конституции.

Случай N 5

Судья не допустил журналистов в судебное заседание, мотивируя свое решение тем, что это сделано в интересах присяжных, несмотря на то, что судебное заседание является открытым.

См. общий комментарий.

Раздел X Уголовно–процессуального кодекса, посвященный разбирательству дела в суде присяжных, не предусматривает какие–либо исключения из принципа гласности судопроизводства, в том числе в интересах присяжных. Поэтому установление таких ограничений судьей является незаконным.